

Поминки проходили в доме его родителей. Я узнал, что моих родителей любили и уважали. Несмотря на суровую реальность жизни двух молодых людей, которые создали свою семью в подростковом возрасте, мой отец усердно работал с первого дня, когда его взяли на работу, а моя мать считалась дружелюбной и кипучей, где бы она ни находилась.

Мой дедушка подошел к нам с пивом и вложил его мне в руку. "Ты уже пил пиво?"

"Нет, папа".

"Ну, ты поймешь, что это приобретенный вкус, но теперь это на твоей совести, сынок. Ты будешь нужен своей матери. Она будет оплакивать твоего отца некоторое время, но после этого ты будешь нужен ей, чтобы помочь ей пережить следующие несколько месяцев".

"Что мне делать?"

"Это решать вам с ней. Мы будем рядом, чтобы поддержать, как сможем, но каждый из нас может сделать лишь очень многое. Твоя мать ценит свою независимость. И всегда ценила, с тех пор как уехала с тобой и твоим отцом".

"Сначала я закончу четвертый класс. Возможно, мне придется уехать и найти работу".

"Я уверен, что твоя мама захочет, чтобы ты остался в школе, но реальность такова, что она не может позволить себе жить только на свою зарплату".

У отца не было страховки жизни. Мы не могли позволить себе такие вещи. Не было и завещания. У моих родителей было очень мало имущества, поэтому завещание было не нужно. У них был общий счет с небольшими сбережениями. Машина отца просто перешла к маме, которая сказала, что я получу ее, как только получу права. И на этом все закончилось.

Следующие несколько месяцев прошли спокойно. Мама как-то справлялась, таскалась на работу, как только закончился ее отпуск по уходу за ребенком. Я подрабатывал в "Макке", сколько мог, стараясь при этом не отставать от учебы. Приближались экзамены по окончании четвертого класса, и я уже задумывалась о будущем. Я обсудила свои идеи с семьей. Я знал, что мама хочет, чтобы я остался в школе, но это уже казалось нереальным.

Дождавшись окончания экзаменов, я сел с мамой в субботу вечером. Я угостил нас рыбой и картошкой, после чего мама прижалась ко мне. Ее растущая привязанность ко мне не была неожиданностью. Потеряв мужа, я знала, что она полагается на меня не только в этом. Я часто входила в комнату и заставала ее уставившейся в пространство, поэтому я обнимала ее. Это всегда заставляло ее улыбаться, хотя я знала, что она чувствует. Я тоже скучала по нему.

"Мама, нам нужно поговорить о школе", - заявила я.

"О чем?"

"Я знаю, ты хочешь, чтобы я осталась еще на два года, но я не думаю, что мы можем позволить себе остаться здесь только на твою зарплату. А то, что я зарабатываю, работая неполный рабочий день, просто не покроет недостачу из-за папы". Она уже собиралась откинуться назад, когда я крепче прижал ее к себе. "Дай мне закончить. Я уже поговорила с консультантом по карьере в школе. Все в школе, очевидно, знают о том, что произошло. Я спросила ее о том, как

найти работу, если я брошу школу. По закону в шестнадцать лет я имею на это право, так как многие юноши и девушки предпочитают пойти и найти работу".

"Хорошо, что ты думаешь?"

Это был не тот ответ, которого я ожидал. Я думала, что она попытается поспорить со мной. Может быть, у нее просто не было на это сил. "Я рассматривала возможность стажировки. Ты знаешь, как я помогала папе ухаживать за его машиной?"

Думаю, мы оба улыбнулись при этом воспоминании. У отца был старый автомобиль, который он купил подержанным. Чтобы сэкономить деньги, мы сами возились с ним, когда что-то шло не так. Мы ходили в местную библиотеку, где всегда были книги о всевозможных автомобилях. Мы брали и читали их, и, как правило, сами устраняли все неполадки в машине. Он всегда сам ухаживал за своей машиной, поэтому он передавал мне то, что знал, - такие вещи, как замена тормозов или масла, в то время как мы также пытались починить более сложные вещи.

"Я помню. Вы оба иногда приходили в дом, покрытые смазкой и маслом".

"Да, и мы зарабатывали немного денег, делая работу для других. Ну, я думаю стать подмастерьем механика. В округе есть несколько мастерских, которые готовы взять такого, как я. В первые год-два я не заработаю много денег, но к восемнадцати годам я буду работать полный рабочий день и получать достойную зарплату. И если я стану механиком только у одного производителя автомобилей, я читал, что есть и другие возможности для повышения квалификации".

"Похоже, вы уже многое разузнали?"

"Я уже поговорил с парой ближайших мастерских и спросил о доступных программах обучения. Не одна из них не отказалась бы взять меня на работу после каникул. Но я не хотел делать этого, не поговорив сначала с тобой. Хотя по закону я могу оставить школу, я бы предпочел сделать это с твоего благословения. Я хочу помочь нам, мама".

"Мужчина в доме?" - мягко спросила она.

"Ну, не так, как я хотел..." Вздыхнув, я крепче обнял маму: "Но я готов поступить правильно, чтобы помочь тебе, мама".

Она молчала несколько минут, и я дала ей время подумать. "Ты уверена, дорогая?"

Мама никогда раньше не использовала это ласковое слово по отношению ко мне. "Я уверена, милая", - тихо ответила я. Она повернула голову и улыбнулась мне. "Эй, ты назвал меня 'милая'".

Прижавшись ко мне, она хихикнула. "Ну, ты милая, как мед, так заботишься о своей матери. Хорошо, я свяжусь со школой и сообщу им, что ты не вернешься в следующем году".

То, что я уезжаю, не удивило никого из моих друзей, когда я сказала им об этом. Хотя были обычные обещания поддерживать связь, я понимала, что шансы на это невелики, просто потому что я буду работать полный рабочий день, а они будут учиться в школе, многие из них, вероятно, продолжат учебу в университете после окончания школы, и наши жизни просто разойдутся в разные стороны.

Наше первое Рождество в одиночестве было не таким плохим, как могло бы быть. Мамины

родители настояли на том, чтобы мы провели сочельник у них, чтобы мы могли встать в Рождество. Я знал, что они сделали все возможное, чтобы этот день был как можно более особенным. Думаю, все старались быть как можно веселее в сам день. Я купил маме несколько подарков, которые, к счастью, заставили ее улыбнуться. Мои бабушка и дедушка по отцовской линии прибыли к обеду, и не удивительно, что было несколько слез, когда они обнимали мою маму. Мамины брат и сестра приехали с родственниками и двоюродными братьями, а также сестра моего отца, муж и двоюродный брат.

Это был прекрасный день, наполненный смехом и воспоминаниями о моем отце, рассказами о том, как он рос, но я также с любовью говорила о нем как об отце и вдохновителе. Несмотря на то, что жизнь временами была трудной, он никогда не позволял ей взять над ним верх, и он делал все, что мог, только показывая своей жене и своему сыну безусловную любовь.

Вернувшись домой в нашу тихую квартиру, я заметил, что мама заметно сдулась, и крепко обнял ее к тому времени, когда у нее начали течь слезы. "Спасибо тебе", - прошептала она.

"Я буду здесь, когда понадобится тебе, мама", - прошептала я в ответ.

"Ты еще слишком молода, чтобы быть настолько ответственной".

"Это не имеет значения, мама. Тебе нужна моя помощь, и я делаю это охотно и с радостью. Мы - одна команда".

Я начал работать учеником автомеханика в начале января. Благо, что у меня уже был небольшой опыт, я быстро вошел в курс дела. Просыпаться рано на работу вместо школы не было большим культурным шоком. Правда, поначалу мне приходилось ходить на работу вместо того, чтобы наслаждаться летними каникулами, по крайней мере, до тех пор, пока я не получил пару первых квитанций о зарплате, легко заработав больше денег, чем за неполный рабочий день в "Макке". Через месяц я сел с мамой с моими квитанциями и договорился о том, сколько я буду вносить за квартиру и счета. Даже будучи подмастерьем, я зарабатывал почти столько же, сколько и она, поэтому мы договорились делить все пятьдесят на пятьдесят.

Через пару месяцев я стала работать больше, брала все возможные сверхурочные, даже выходила на работу в субботу, если они просили, - все, что помогало мне набраться опыта и за что мне платили. Будучи подмастерьем и будучи шестнадцатилетним в первой половине года, я получал не так много, но все изменилось, когда в середине года мне исполнилось семнадцать.

Мама оставалась в задумчивости несколько месяцев, ее сердце было тяжелым от горя. Я делал все возможное, чтобы заставить ее улыбнуться, когда она выглядела очень подавленной, но я также знал, что она чувствует. Я так же сильно скучал по своему отцу, хотя знал, что это не сравнится с потерей мужчины, с которым она прожила более десяти лет. Медленно, но верно, она снова начала улыбаться.

Когда мне исполнилось семнадцать, жизнь продолжалась. Мама не придавала этому большого значения, да и я тоже, зная, что до восемнадцатилетия еще целый год и по закону я стану совершеннолетним. Мое ученичество также закончится, и я стану работать на полную ставку. Временами жизнь все еще была трудной. Даже с нашими зарплатами, которые мы получали вместе, арендная плата и счета покрывались легко. Мы не слишком часто делали покупки, мама старалась, чтобы я умела готовить из простых, дешевых, но полезных ингредиентов.

Дома мы хорошо работали вместе, как одна команда. Я старалась выполнять свою долю работы по дому. Жить в квартире означало не стричь газоны и прочее. К моему удивлению, она начала

упоминать о том, что, возможно, попытается найти другое место для жизни. Я не был уверен, что мы можем себе это позволить. Снимать квартиру было намного дешевле. Если бы мы искали дом, даже небольшой, это было бы дороже и могло означать переезд еще дальше.

Однажды вечером, придя с работы, мама усадила меня за стол. На работе я носил комбинезон, но всегда надевал под него джинсы и простую белую или черную футболку. Мои руки обычно были в пятнах, даже если я надевал перчатки во время работы. Иногда жир и масло оказывались на моем лице, так как я обычно забывал вытереть руки перед тем, как почесать нос.

"Привет, малыш", - сказала мама, целуя меня в щеку, приветствуя меня дома. Такие ласковые слова, как "детка" и "милая", теперь приветствовали меня каждое утро и вечер.

"Привет, мам. Что на чай?"

"Спаг бол".

"Обожаю. Я только пойду сначала уберусь". Поцеловав ее в щеку, я добавил: "И обязательно вытру раковину, когда закончу".

<http://erolate.com/book/2898/69530>